

Механизм истребования долга: Россия vs Финляндия

«Шелкопряд» побеседовал с Давыдовым Василием Сергеевичем, [адвокатом](#), членом Совета директоров международной юридической компании [Ди Си Оу](#), о том, насколько по-разному работают механизмы истребования коммерческой задолженности в России и в Финляндии.

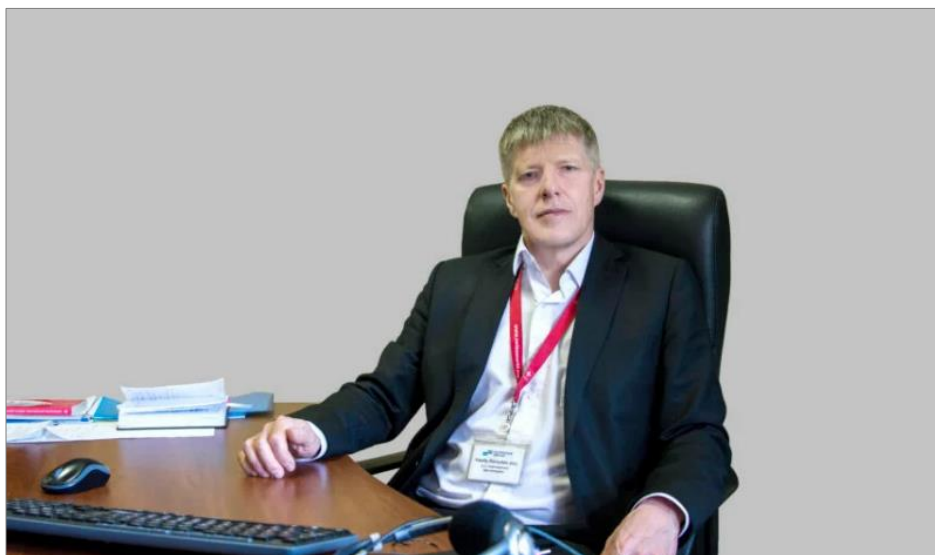
В своих ответах Василий Сергеевич опирался на информацию, предоставленную его коллегой из Хельсинки — вице-судьей, юристом-правозащитником, Кари Сильвеннойненом.

— Василий Сергеевич, вот Вы много лет работаете с крупным бизнесом, в частности, помогаете компаниям и предпринимателям возвращать дебиторскую задолженность. Как бы Вы охарактеризовали российский механизм истребования долга? По Вашему, он эффективен?

— Да, действительно, сложилось так, что я работаю с коллегами из Европы на рынке юридических услуг уже более 20 лет. В числе наших клиентов есть крупные, средние и даже небольшие компании, и мы не раз сталкивались с истребованием долгов как в России, так и в Европе. По инициативе партнера из США в 2016 году мы исследовали вопрос истребования коммерческой задолженности в различных юрисдикциях и участвовали в подготовке международного издания [«Срок исковой давности в международных коммерческих спорах»](#) (Дэвид Франклин, издательство Thomson Reuters, Нью-Йорк, США, 2016 год).

С моей точки зрения, сам механизм судебного подтверждения коммерческого долга в России, основой которого является система арбитражных судов (заимствованная из СССР), работает крайне эффективно. В этой части, мне представляется, мы точно опередили Европейские страны, и я очень надеюсь, что, несмотря на все попытки модернизации системы арбитражных судов (в частности, ликвидации ВАС РФ), эта система сохранится и продолжит работать так же эффективно.

А вот стадия исполнительного производства, в отличие от США и Европы, работает в России крайне неудовлетворительно. В итоге часто получается так, что судебное решение, полученное в России, неисполнимо. А это, в

Василий Давыдов

свою очередь, свидетельствует о неэффективности механизма истребования долга в России в целом.

«...Говоря о Финляндии, выражение «кидать на деньги», за редким исключением, здесь вряд ли применимо. Институт банкротства в Финляндии, как и в большинстве европейских стран, преследует иную цель – возможность законно закрыть бизнес, если проект не удался...»

— Учитывая Вашу тесную взаимосвязь и давнее сотрудничество со специалистами из Финляндии, расскажите, как там обстоит ситуация с истребованием задолженности? Какими механизмами пользуются финские бизнесмены, чтобы понудить контрагента вернуть долг?

— Действительно, Финляндия для меня — это особая тема, так как я хорошо знаю финский язык, историю этой страны, менталитет, был персонально вовлечен в российско-финские проекты и уже много лет сотрудничаю с коллегой из Хельсинки – вице-судьей и известным правозащитником [Кари Сильвеннойненом](#). Мы всегда взаимодействуем в ходе совместной работы, вот и сейчас он как партнер и эксперт по Финляндии помогает мне отвечать на ваши вопросы.

Далее в своих комментариях и ответах для вас я буду приводить его мнение, которое считаю наиболее верным.

Кари Сильвеннойнен

Как и у нас, в Финляндии необходимо сразу подтвердить задолженность судебным решением. К сожалению, экономический спор с участием российской компании будет, скорее всего, разбирать судья уездного суда (в Финляндии есть арбитражные суды, но это тема отдельного разговора). На это может потребоваться несколько лет, а стоимость услуг финских адвокатов в ходе такого спора составит сумму от 10 000.00 евро и более, а решение может оказаться совершенно неожиданным.

Но, в отличие от России, механизм исполнения судебного решения работает здесь намного лучше. Служба судебного исполнения наделена в Финляндии широкими полномочиями: сотрудники могут проводить осмотр и изъятие активов должника, взламывать замки, подключать к своей работе полицию, которая реагирует на такие запросы незамедлительно. То есть в Финляндии наиболее сложной частью истребования будет как раз подтверждение долга судебным решением, а само исполнительное производство, если у должника есть хоть какие-то активы, будет осуществляться гораздо эффективнее, чем в нашей стране.

В отличие от России у финнов не принято понуждать должника погасить задолженность путем использования возможностей банкротства. Максимум, что стоит сделать, считает мой партнер из Хельсинки, это направить должнику официальное письмо-требование, так называемое 7-дневное предупреждение о намерении подать заявление о банкротстве должника.

— Могут ли финские компании-должники рассчитывать на реструктуризацию долга? На какой стадии можно заключить соответствующее соглашение и можно ли вообще?

— Да, могут. Кари Сильвеннойнен говорит о существовании двух различных видов банкротных процедур в Финляндии. Первая — это, собственно, банкротство, ведущее к ликвидации компании должника. Вторая — процедура санации, выполняющая роль восстановительного механизма.

То есть у наших соседей нет как таковых стадий банкротства: проводится либо восстановительная процедура — санация (*yrittysaneeraus*), либо ликвидация через банкротство (*konkurssi*).

Особо хочу отметить, что мой коллега, как любой адвокат или лицензированный юрист, может выступать в Финляндии в качестве банкротного управляющего. Этот вопрос здесь давно разрешен в пользу адвокатов, что несомненно правильно. В России статус адвоката и арбитражного управляющего совмещаются достаточно плохо, в этом я убедился на своем личном опыте.

— К сожалению, в России «кидать на деньги» стало нормой. У нас даже институт банкротства для этого приспособили. Можно ли наблюдать подобную тенденцию в Финляндии?

— В настоящий момент я бы с Вами не согласился. «Кинуть на деньги», иначе говоря, уклониться от расчета с кредитором путем перехода в банкротство, еще 5-6 лет назад было как-то возможно, но сейчас ситуация изменилась. По моему мнению, у кредитора в процедуре банкротства в России довольно много возможностей вернуть свои средства, во всяком случае, он может сильно испортить жизни руководству и акционерам компании должника. Единственное, что мы рекомендуем — действовать быстро и быть активным участником процедуры.

Говоря о Финляндии, выражение «кидать на деньги», за редким исключением, здесь вряд ли применимо. Институт банкротства в Финляндии, как и в большинстве европейских стран преследует иную цель — возможность законно закрыть бизнес, если проект не удался.

Следует принимать во внимание и иной статус финского адвоката или банкротного управляющего. Это человек равнозначный судье или прокурору и его мнение будет крайне важным, поэтому управляющий в Финляндии, как правило, будет лицом действительно независимым.

Но все-таки нужно помнить, что, если вы неосмотрительно выбрали контрагента и связались в Финляндии с банкротом (неплатежеспособной компанией), то получить деньги назад вряд ли удастся. Это доказывает наша обширная практика в Финляндии.

Интересно отметить, что, как правило, неплатежеспособной стороной или стороной, нарушающей свои обязательства в Финляндии, часто выступают компании с участием выходцев из России или бывших республик.

«...Судейская оценка нашего труда мизерная. Полагаю, что это последствия общего неуважения и недооценки в нашей стране интеллектуального труда, в частности, важности труда таких процессуальных фигур как адвокат и арбитражный управляющий...»

— Почему «получить деньги назад вряд ли удастся»? Разве там процедура происходит не по той же схеме, что и у нас: оспаривание сделок, возврат имущества, его реализация и пр.?

— Да, банкротная процедура идет примерно по той же схеме, но прежде всего

за счет конкурсной массы будут погашены судебные расходы, в состав которых войдет и вознаграждение банкротского управляющего. А вознаграждение последнего будет в Финляндии достойным. Как показывает наш опыт, надеяться на возврат кредиторской задолженности не стоит, в лучшем случае можно получить 5-10 %, не более

— Вы рассказали, что много лет работаете совместно с Кари Сильвеннойненом. Часто ли к Вам обращаются с проектами, для разрешения которых нужно подключать партнера из Финляндии? Приведите пример какого-нибудь интересного кейса.

— Да, такое случается довольно часто. Например, в 2016 году нам удалось осудить в Финляндии выходца из России за то, что он обманывал российских партнеров, осуществляя вывод и присвоение денег совместной компании. Его имущество — дом и катер — были арестованы уже в процессе уголовного расследования на территории Финляндии.

Также есть опыт истребования задолженности в рамках дела о банкротстве, инициированного в России. В результате одновременной работы на территории двух государств нам удалось добиться погашения кредиторской задолженности. Кредитору, которого мы представляли, его должник из России в качестве оплаты передал принадлежащий ему объект недвижимости в Финляндии.

Кстати, хочу обратить внимание, что наши обращения взаимны. Очень часто по заданию моего партнера я выполняю работу на территории России. Подробнее о наших совместных проектах можно узнать в разделе [Проекты и опыт](#) на официальных страницах юридической компании Ди Си Оу.

— Выше Вы говорили о позиции арбитражного управляющего, которая почти равнозначна позиции судьи. У управляющего есть какие-то особые полномочия или речь только об отношении к этому статусу? И как бы Вы определили позицию арбитражного управляющего в России?

— Вы совершенно правильно отметили, речь идет об отношении к статусу управляющего. Банкротный управляющий или адвокат в Финляндии — это очень высокое социальное положение в обществе и высокая зарплата. Но мы говорим исключительно о коренных

финнах, выходец из России такую позицию никогда не займет. Я довольно подробно писал об этом для издания «Фонтанка.ру» в 2014 году в статье [«Бизнес в Финляндии: девять стандартных ошибок»](#).

Неоднократно мы сталкивались с ситуацией, когда судья прислушивался к мнению финского адвоката или управляющего вплоть до такой степени, что в результате его решение основывалось на позиции такого лица. При этом надо понимать, что последний никогда не перейдет определенную грань и будет придерживаться честной оценки ситуации, даже в том случае, когда это может навредить доверителю. Собственный статус и положение в обществе – дороже.

Отношение к адвокату и арбитражному управляющему у большинства судей в России совсем иное. Я сам и мои коллеги со стажем не представляют для большинства судей никакого авторитета, наша оценка ситуации часто попросту не принимается во внимание, а опыт никакого значения для российской судьи не имеет. Судейская оценка нашего труда мизерная. Полагаю, что это последствия общего неуважения и недооценки в нашей стране интеллектуального труда, в частности, важности труда таких процессуальных фигур как адвокат и арбитражный управляющий.

— В нашей стране очень распространена коллекторская деятельность. Как Вы относитесь к этой истории? Пользуются ли услугами таких лиц в европейских странах, в частности, в Финляндии.

— Прежде всего, коллекторская деятельность не связана с коммерческим долгом, и она относится к истребованию задолженности по кредитам, коммуналке и пр. Полагаю, что она пришла к нам из США и других развитых стран. В штатах она очень востребована, и наши партнеры оттуда занимаются ей крайне успешно. Естественно, коллекторы действуют и в Финляндии, и в Европе, но там исключена такая деятельность, выходящая за пределы правового поля.

Говоря о ее распространении в России, мы сразу вспоминаем микрозаймы, а также случаи насилия и физической расправы с должниками, угрозы, поджоги, разрисовывание коллекторами подъездов и прочие противозаконные, но принятые у российских коллекторов, методы. Сейчас этот вопрос в России несколько урегулирован,

в том числе и с началом работы института банкротства физических лиц.

К коллекторской деятельности в рамках правового поля я отношусь вполне лояльно, но, имея опыт защиты арбитражных управляющих в России, я не признаю деятельность коллег, направленную на погашение кредиторской задолженности путем угроз и расправы над независимым арбитражным управляющим, ведущим процедуру банкротства.

— Чего, по-Вашему, не хватает российскому механизму истребования задолженности? Существующий подход можно спасти или нужно полностью менять?

— Нормально функционирующего механизма исполнения судебных решений. Процесс банкротства сейчас подменяет собой исполнение, которое не работает. Хочется довести до законотворцев и управленцев на уровне страны – не надо принимать пачками изменения в ФЗОБ, дайте управляющим поработать спокойно. Разберитесь с ФССП, отладьте работу чиновников этой государственной структуры, организуйте ее так, чтобы и в России было возможно исполнить решение суда. Последнее: не надо делать попыток подменить государственную службу исполнения (ФССП) частными организациями. Учитывая российскую действительность, итогом такой подмены будет еще одна волна насилия над должниками, новые поджоги и другие неправомерные методы истребования долга.

«...Процесс банкротства сейчас подменяет собой исполнение, которое не работает...»